

12. Левада Ю. Общественное мнение в политическом зазеркалье // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 2.
13. Левада Ю. Альтернативы обретенные и утраченные // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2006. – № 3.
14. Лезина Е. Трансформация политической культуры в посттоталитарных обществах: постсоветская Россия и послевоенная ФРГ в сравнительной перспективе // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2012. – № 1.
15. Макаренко Б. И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 1.
16. Мантиков Б. А. Консерватизм в постсоветской России: между ностальгией и утопией // Полития. – 2012. – № 1.
17. Мониторинг перемен: основные тенденции // Вестник общественного мнения. – 2013. – № 3–4.
18. Сазонов В. Он один был не в курсе // Вестник общественного мнения. – 2006. – № 4.
19. Шашкова Я. Ю. Особенности транзита 90-х гг. XX в. как детерминанта современного российского политического режима // Известия Алтайского государственного университета. Журнал теоретических и прикладных исследований. – 2009. – № 4.
20. ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <http://wciom.ru/confidence-politicians> (Дата обращения: 30.11.14)

УДК 327:347

Г.В. Косов, В.Н. Панин, М.А. Сучков

ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО КАК РЕСУРС НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ США)

В статье рассматривается сущность такого феномена как «фабрики мысли». Дается авторское определение, выделяются характерные черты данного феномена. На примере «фабрик мысли» США выявляются механизмы функционирования, влияния, участия в процессе принятия

внешнеполитических решений современного государства.

Ключевые слова: экспертное сообщество, «фабрики мысли», внешняя политика, внешнеполитическое решение, процесс принятия политического решения.

G.V. Kosov, V.N. Panin, M.A. Suchkov

EXPERT COMMUNITY AS A RESOURCE OF SCIENTIFIC SUPPORT FOR FOREIGN POLICY OF THE MODERN STATE (THE USA EXAMPLE)

The paper deals with the essence of “think tank” phenomenon. The authors offer their own definition and feature the characteristics of modern “think tanks”. Analysing the USA “think tanks” the authors reveal the mechanisms of functioning, influence and

participation in foreign policy decision making in the modern state.

Key words: expert community, “think tanks”, foreign policy, foreign policy decision making, the policy making process.

В современном мире, в условиях трансформации миропорядка, выхода на международную арену новых акторов, возникновения так называемых вызовов XXI века, информационной революции и технологических инноваций мировая полити-

ка и экономика, приобретая новые черты, становятся все более сложными для прогнозов и анализа. Изменяющаяся природа международных отношений привела к возрастанию интереса к той роли, которую сегодня играют аналитические организации,

более известные как «мозговые центры» (think tanks). Их значение в исследовании и формировании внешней и экономической политики разных стран мира значительно возросло [33].

Понятие «мозгового центра» появилось в политическом лексиконе Соединенных Штатов Америки в послевоенный период. Этим термином стали обозначать организации, вовлеченные в проведение исследований в политике, экономике, промышленности, военной сфере. Термин «think tank», переведенный на русский язык как «мозговой центр», стал впервые устойчиво применяться к корпорации RAND в конце 1940-х годов и быстро получил распространение в американской социально-политической литературе: им стали называть организации, связанные с проведением прикладных разработок в социально-политической и экономической сферах [5, с. 105–115].

Отметим, что общепринятого определения понятию «фабрика мысли» не существует. Так, Paul Dickson в своей работе «Think Tanks» [4], изданной еще в 1971 году, фабриками мысли называет публичные институты, которые осуществляют консультирование по корпоративным и государственным контрактам, как правило, по вопросам оценки последствий социально-экономических в принятии политических решений и вопросам политического производства. Andrew Rich, профессор университета Wake Forest (США), в своей работе «Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise» [34] определяет фабрики мысли как независимые, некоммерческие политические организации, не основывающиеся на интересах лоббистских групп, которые вырабатывают положения и экспертизу, направленную на оказание влияния на процесс выработки политического решения. Evert A. Lindquist в своей работе «Three decades of Canadian think tanks: evolving institutions, condition sandstrategies» [26] называет фабрики мысли критической массой междисциплинарного мышления, экспертизы, которая направлена на разработку технологий по решению общественных проблем

и ориентации на будущее. Donald Abelson в своей работе «Do Think Tanks Matter?» [14] определяет фабрики мысли как внепартийные, некоммерческие, внеидеологические институты, ориентированные на организацию исследовательской работы, одной из важнейших целей которых является оказание влияния на государственную политику и общественное мнение. Yehezkel Dror в своей работе «Required Break through in Think Tanks» [22] дает следующее определение: «Фабрики мысли – это острова качественного использования полноценной междисциплинарной научной мысли для глубокого улучшения процесса выработки конкретных политических практик решения стоящих перед обществом проблем, как главный мост между властью и знанием».

Российский исследователь Н. А. Медушевский определяет «мозговые центры» как «разнообразные институты, занимающиеся изучением и анализом политических процессов и проблем, а также предоставляющие заинтересованным акторам (как собственно политическим, так и общественным и бизнес структурам) разработки и рекомендации по вопросам внутренней и внешней политики в целях принятия ими обоснованных политических решений» [7, с. 119].

«Фабрики мысли», как их еще называют, представляют собой одно из звеньев в системе принятия решений в государстве и воплощают соединение организованной в корпорацию силы интеллекта с силой и глобальным охватом государства. Это своеобразные узловые точки в структуре того социального процесса, который можно назвать социальной инженерией, то есть инструментальной и технологичной работой по реформированию общества, проводящейся открыто и позволяющей привлекать наилучших специалистов, в том числе и молодых, в той или иной области – без посредников, на конкурсной основе, с обнародованием результатов и их публичной оценкой. Есть мнение, что именно «мозговые тресты» положили начало специфической сфере политики – публичной политики [23, с. 177–194].

Действительно, можно говорить о существовании внутри сообщества «мозговых трестов», условного подкласса Центров публичной политики [10, 11], деятельность которых, по мнению А. Макарычева, «базируется на некой общественно значимой идее» [6, с. 37], а именно, на содействии развитию в стране публичной, подлинно открытой политики. Не будет преувеличением сказать, что далеко не все «фабрики мысли» видят эту цель в качестве первостепенной и многие рассматривают свою деятельность в качестве исключительно предпринимательской в сфере политического консалтинга, отказываясь обсуждать последствия предлагаемых ими решений для общества и страны [11].

Некоторые российские исследователи считают, что собственно «аналитические центры» (АЦ) и «центры публичной политики» (ЦПП) – феномены совершенно разного порядка и рассматривать вторые как подвид первого вовсе ошибочно [1]. Для центров публичной политики ценностный компонент в деятельности достаточно значим, тогда как для других типов он представлен, по большому счету, с позиции «этики бизнеса». Разумеется, между этими видами «фабрик мысли» нет жестких границ, и одна и та же организация нередко функционирует как в том, так и в другом направлении [12].

Международное движение за гражданское общество [3, с. 10–11] также стимулировало интерес к мозговым центрам как альтернативному источнику информации по проблемам международного, национального и местного значения и как к потенциальным критикам политики правительств и международных организаций, способным выступать с объективных позиций, не зависящих от правительства и деловых кругов [35].

Помимо этого, аналитические центры являются важным звеном в процессе принятия решений в политике многих стран, обеспечивая для руководящих структур адаптацию информационного ресурса в виде экспертных оценок и предоставляющих на их основе рекомендации для выработки вариантов эффективных внешнеполитических стратегий и моделей их реализации [27].

Значимость и влияние этих институтов на процесс формирования внешней политики в отдельных странах (в частности, в США) настолько высока, что их нередко называют «интеллектуальным эпицентром процесса политического планирования» и «четвертой ветвью власти» [28]. Сами эксперты центров, как правило, занимаются разработкой и анализом узкого круга проблем, ограниченного отдельно взятым регионом (Ближний Восток, Юго-восточная Азия, Европейский Союз, Евразия и пр.), тематической направленностью (демократизация, международное развитие, конфликтология, ядерное нераспространение, права человека, вопросы окружающей среды), либо и тем и другим.

Внутренний запас прочности аналитических центров заключается в возможности предоставлять руководящим структурам альтернативные варианты и подходы к реализации внешней политики страны и стимулировать интеллектуальную дискуссию по острым проблемам мировой политики и актуальным внутренним и внешним вызовам для государства [13].

Кроме того, аналитические центры могут проводить анализ актуальных проблем быстрее своих институтов-коллег в общественном секторе и зачастую более эффективны, чем правительственные структуры в вопросах сбора, синтеза, обработки и анализа информации, поскольку не обременены грузом социальной ответственности за свои решения и предложения и не сдерживаются партийно-бюрократическими и дипломатическими факторами.

Они обладают большей степенью свободы в разработке собственной повестки и адаптации под нужды своих заказчиков – будь то правительственные структуры, частные фирмы или ТНК – а также наращиванию сотрудничества между этими институтами и внутри их ведомств и подразделений [15]. Разумеется, речь не идет об «аутсорсинге» внешней политики страны исследовательским центрам, однако уровень консультаций с «внешним» экспертным ресурсом среди американских политиков высок.

Даже в новых условиях, наиболее авторитетные «мозговые центры», благодаря, в том числе, креативности, информационной базе и аналитическому потенциалу, успешно справляются с возникающими информационными, интеллектуальными, организационными вызовами, играют, возможно, ключевую роль в объединении усилий академического сообщества, политиков и общественности для решения проблем современности [16].

О чрезвычайной значимости данных центров говорит и тот факт, что эффективность их работы является предметом крупного самостоятельного исследования, проведенного Джеймсом Г. МакГанном, президентом компании McGann Associates и научным сотрудником Научно-исследовательского института внешней политики (The Foreign Policy Research Institute).

На протяжении большей части XX века независимые политологические центры, выполнявшие исследования и консультировавшие по вопросам государственной политики, были феноменом, встречающимся, главным образом, в Соединенных Штатах, и только потом распространившимся в Канаду и Западную Европу. Мозговые центры также существовали и в Японии, хотя для них характерна тесная связь с министерствами и корпорациями.

Основной целью исследования авторы выделяют определение оптимальных условий для развития независимых «мозговых центров» и других неправительственных организаций. Рабочей гипотезой исследования является тезис о том, что страны, которые имеют высокую степень политической свободы, обеспечивают наиболее подходящие условия для работы мозговых центров. Именно поэтому открытые, демократические общества обеспечивают наилучшие условия для независимого политического анализа.

С целью проверки данной теории авторы сознательно выбрали 20 стран-участниц «Большой двадцатки» (G-20), которые обладают различными политическими и экономическими системами и демографиче-

скими характеристиками, причем каждая страна затем была проанализирована посредством 13 индикаторов.

В целом, наиболее интересный тренд в рамках «двадцатки» просматривается в группе БРИКС – где в период с 2008 до 2011 гг. количество аналитических центров возросло с 419 до 985. Причем показатели увеличивались не только количественно, но и качественно – в указанный период в рамках БРИКС становилось все больше влиятельных в мировом масштабе центров [30, с. 16].

В целом, из 6545 проанализированных аналитических центров в мире, региональное первенство принадлежит Северной Америке – на ее долю приходится 1912 «фабрик мысли» (30 %). Далее следует Европа – 1795 (27 %). В Азии насчитывают порядка 1198 (18 %), 772 (11 %) – в Латинской Америке, 550 (8,4 %) приходится на Африку, 329 (5 %) – на Ближний Восток и Северную Африку. Наименьшее количество аналитических центров в Океании – 39 (0,6 %).

Безусловным мировым лидером являются Соединенные Штаты: в этой стране функционируют 1815 аналитических центров. В другом североамериканском государстве – Канаде – их насчитывается всего 97. В Западной Европе по этому показателю первенствует Великобритания (с 286 центрами британцы занимают 4-е место в мире), Германия (194) [8, с. 22–30] и Франция (176) (немцы и французы находятся на 5-м и 6-м местах мирового рейтинга соответственно), Италия (90) и Швейцария (66).

В Восточной Европе на первом месте находится Россия со 112 аналитическими центрами (8-е место в мире), за ней следуют Румыния (54), Украина (47), Польша (41) и Венгрия (39).

Наиболее динамичным регионом в этом аспекте является Азия, где Китай (495) и Индия (292) занимают 2-3 и 3-е место в мире соответственно, уступая лишь США. Япония (103), Тайвань (52), Южная Корея (35) также превосходят остальные страны по количеству «фабрик мысли».

На африканском континенте пятерка ведущих государств в данном «аналитическом компоненте» включает: ЮАР (85), Кению (53), Нигерию (46), Гану (36), Уганду (27).

В Латинской Америке лидерами, вполне ожидаемо, являются традиционные региональные соперники Аргентина (137) и Бразилия (82), за которыми следуют Мексика (50), Боливия (41) и Чили (41).

В ключевом регионе Большого Ближнего Востока первенствует Израиль (54), затем следуют: Египет (34), Иран (32), Ирак (29), Палестина (28) [30, с. 29].

Количественные параметры, в целом, отражают общую тенденцию – государства, в наибольшей степени влияющие на мировые процессы, имеют усложненный механизм принятия решений и вовлекают большее количество акторов, в том числе из экспертно-академических кругов. В этих странах есть запрос на научное обеспечение внешней политики, чем и обусловлено наличие разветвленной сети «аналитических центров».

Однако более значимым выступает качественный аспект, который, как правило, определяется по четырем ключевым параметрам:

- источники. Способность привлекать ведущих аналитиков и исследователей; уровень, качество и стабильность финансовой поддержки; близость к властным кругам и политической элите; профессионализм кадровых сотрудников для проведения своевременных и глубоких исследований; надежность собственных источников информации; уровень контактов среди коллег-экспертов и СМИ;
- практическая польза. Репутация среди журналистов и политиков, как организации «к которой можно обратиться»; доклады, выступления и брифинги перед законодательными и исполнительными органами; количество проданных книг; ссылки на работы экспертов центра в научной литературе; количество участников посетивших организованные центром конференции или семинары;
- показатели «научный продукции». Количество и качество предложений и идей, публикаций (монографий, жур-

нальных статей и пр.); интервью телеканалам, организованных круглых столов; число приглашений на работу от правительственных структур;

- степень влияния. Рекомендации, рассмотренные или принятые властными структурами или организациями гражданского общества; консультативная роль политическим партиям, кандидатам на избираемые должности; полученные гранты и награды; публикации или цитирование в ведущих научных журналах; доминирование в Интернет-пространстве [32]; успех в продвижении нестандартных идей, расходящихся с общепринятыми суждениями [36].

Данные критерии охватывают все аспекты деятельности аналитических центров и позволяют объективно, насколько это возможно, оценивать степень их влияния на принятие решений.

Лидерство в этом компоненте также принадлежит американским институтам – из 30 ведущих мировых «мозговых трестов» 12 – американские, из них пять в – первой десятке.

В число десяти лучших по степени глубины анализа проблем, качества и объема производимого интеллектуального продукта, а также его значимости для политиков, общественных деятелей и экспертного сообщества вошли Брукингский институт (США), Королевский институт международных отношений (Великобритания), Фонд Карнеги за международный мир (США), Совет по международным отношениям (США) и Центр стратегических и международных исследований (США).

Лучшими среди российских признаются Московский центр Карнеги (21 место) и Институт международных отношений и мировой экономики – ИМЭМО РАН (24). Всего же в списке передовых аналитических учреждений Восточной Европы, помимо указанных институтов, значатся МГИМО МИД России (со всеми своими исследовательскими подразделениями), Центр экономических и финансовых исследований

при Новой экономической школе, Институт США и Канады РАН, Совет по внешней и оборонной политике, Независимый институт социальной политики.

Данная статистика свидетельствует, что для России проблема заключается не столько в качестве интеллектуального продукта – исследование демонстрирует, что в этом компоненте Россия конкурентоспособна даже в глобальных сравнениях – сколько в эффективности использования этого аналитического продукта при принятии решений, в том числе внешнеполитических. К примеру, чиновники Еврокомиссии учитывают от 10 до 30 % экспертных мнений [18], выработанных аналитическими центрами, в то время как в России этот показатель вряд ли превышает сегодня 3 %.

Иными словами, основной вызов состоит не столько в значимости этих инновационных центров в современной системе международных отношений, а в том, как наиболее эффективно применить их интеллектуальный продукт при принятии соответствующих внутри- и внешнеполитических решений. В этом отношении опыт США, где инновационные центры давно и продуктивно сотрудничают с правительственными структурами, может оказаться весьма полезным.

В дополнение к многочисленным публикациям и монографиям, аналитические центры очень часто проводят конференции, семинары и лекции, освещая широкий спектр вопросов внешней политики и безопасности, что предоставляет платформу для диалога и обмена мнениями среди дипломатов, должностных лиц, бизнес структур, СМИ и некоммерческих организаций [19].

Последнее крайне важно, поскольку позволяет «вырастить» из талантливых студентов специалистов в области международных отношений. Регулярные тренинги, школы, мастер-классы, семинары, лекции и конференции, доступ к соответствующим базам данных, возможность проведения серьезных исследований и публикаций содействуют развитию аналитических спо-

собностей молодых людей, их вовлечению в экспертное сообщество и профессиональному становлению. Данная практика давно получила свое развитие в ряде стран, где студенты, практикуясь в таких центрах, приобретают ценный профессиональный опыт в сфере анализа международных проблем.

На современном этапе можно говорить о трех основных моделях функционирования «мозговых центров»: американской, европейской и азиатской, хотя подобное разделение условно и проводится по критерию их большего или меньшего соответствия американскому образцу. Это обусловлено доминированием в литературе американских работ по «фабрикам мысли» и экспансией американских политико-управленческих форм, хорошо заметной на примере Японии, Гонконга, Макао, Индии, Мексики и большинства стран Восточной Европы, в том числе России [7].

Одна из закономерностей развития фабрик мысли заключается в переходе к экстерриториальным «умным» технологиям исследования, выработки и реализации публичной политики. Выход общественной политики из-под государственного и корпоративного контроля соответствует тому, что геополитики называют постепенным преодолением национального государства – образованиями над-, суб- и транснационального характера.

Говоря о современных инновационных центрах, необходимо также отметить, что, во-первых, они испытывают серьезную конкуренцию со стороны специализированных коммерческих консалтинговых фирм и государственных «неправительственных» организаций [8] (т.н. GONGO), во-вторых, основным рынком для сбыта их интеллектуальной продукции является интернет и средства печати, что делает её доступной широкому кругу.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что основные отличия аналитических центров (АЦ) от традиционных научно-исследовательских организаций заключаются в следующем (ТНИО) [1]:

Таблица 1

Отличия аналитических центров от научно-исследовательских организаций

Критерии	АЦ	ТНИО
Сфера деятельности	Политико-управленческий процесс	Наука
Вид деятельности	Прикладные социально-политические исследования	Научные исследования и разработки
Содержание деятельности	Применение новых знаний	Создание новых знаний
Заказчик/адресат	Лица, ответственные за принятие решений	Другие ученые и исследователи
Характер деятельности	Междисциплинарность исследований и их Разносторонность	Узкая специализация и монодисциплинарность исследования
Свойства аналитического продукта	Практическая ориентированность, высокая технологичность, ограниченная актуальность	Академичность, долговременная актуальность

В настоящее время почти в каждой стране сложились условия для ускоренного развития фабрик мысли и их число сегодня стремительно растет. Использование сетевых технологий для создания виртуальных сообществ фабрик мысли и сетевых организаций профессиональных аналитиков позволяет национальным «фабрикам мысли» быстро повышать свой уровень и избавляет их от долгого и дорогого пути формирования, увеличения кадров и расширения тематик исследования. Это предполагает повышенное участие гражданского национального и транснационального населения в публичной политике: практика показывает, что наибольшего успеха в этой области добились в Соединенных Штатах.

Обобщая, можно определить, что фабрики мысли являются организациями, которые занимаются политико-ориентированными исследованиями. В ходе своих исследований они представляют свою точку зрения по разнообразным вопросам политики и процессу принятия политического решения. Фабрики мысли представляют собой связующее звено между властью и научной средой. Фабрики мысли воплощают в себе соединение силы интеллекта, организованного в корпорацию с глобальным охватом и мощностью государства.

Фабрики мысли являют собой узловые точки в структуре социального процесса под названием «социальная инженерия».

Под этим понятием понимается инструментальная и технологичная работа по реформированию общества, которая проводится открыто и позволяет привлекать лучших специалистов для достижения поставленных целей [3].

Деятельность фабрик мысли направлена на продвижение в демократическом обществе рационального политического действия. Это обозначение берет свое начало из практики по привлечению мозговыми центрами экспертов и ученых для изучения законодательства и оценки возможных последствий в случае реализации того или иного общественно-политического решения.

Одной из важнейших особенностей мозговых центров является то, что к их прямым обязанностям относится не только лишь выработка политических концепций и создание уникального интеллектуального продукта, но и доведение такого продукта до конечного пользователя. Так, фабрики мысли могут выступать инсайдерами и становиться частью процесса по принятию решений. В частности, это RAND Corporation и Urban Institute, предоставляющие аналитику и исследовательские материалы важнейшим государственным структурам. Так же, фабрики мысли могут быть и аутсайдерами. Яркими примерами являются Heritage Foundation и Институт экономической политики. Они добиваются осуществления

своих идей в политическом процессе через маркетинговую политику по продаже своего продукта политической элите. В результате, в политическом сообществе кипят споры между теми, кто считает, что фабрики мысли должны оставаться объективными и не зависеть от политических партий и теми, кто уверен в том, что фабрикам мысли необходимо быть политизированными, так как их исследования будут ценными лишь в том случае, если они окажутся в руках у политиков, принимающих решения [29].

Выделяют два механизма, которыми пользуются фабрики мысли для доведения продуктов своей деятельности до конечного потребителя. Первым способом является прямая «продажа» продукта политической элите. Второй способ – это попытка влияния на общественное мнение, способное в дальнейшем невольно «лоббировать» эту идею политической элите (зачастую оба механизма применяются одновременно). Рассмотрим подробнее первый метод.

В своей деятельности фабрики мысли всегда используют разнообразные официальные каналы, способные обеспечить для них доступ к самому процессу выработки политики. К таким каналам относятся публичные выступления сотрудников фабрик мысли в качестве приглашенных экспертов в правительственных комиссиях и на слушаниях в Конгрессе. Некоторые фабрики мысли, особенно те, что ведут свою работу по контрактам, подготавливают официальные отчеты и анализы, которые направляются непосредственно чиновникам. Также, эксперты фабрик мысли поддерживают неформальные контакты с лицами, причастными к принятию внешнеполитических решений, сотрудничая с ними в составе аналитических групп по широкому спектру проблем.

Несмотря на относительно малозаметность, фабрики мысли способны оказывать сильное влияние на политических деятелей. Так, Ричард Хаас выделил пять различных направлений, по которым мозговые центры оказывают свое влияние: они способствуют выработке уникальных вариантов политики, предоставляя для этого готовый

контингент аналитиков и экспертов, способных работать в правительстве; они предлагают форумы для обсуждений и дискуссий на высшем уровне; просвещают население по вопросам международной политики; помогают официальным органам при урегулировании конфликтов и посредничестве [24].

Эксперты, имеющие доступ к политическим кругам, получают колоссальное влияние, когда правительственная политика оказывается в глубоком кризисе.

Выработка политических доктрин – еще один важный фактор влияния фабрик мысли. Так, в определенные исторические моменты создаются исключительные возможности для того, чтобы внедрить новое мышление во внешнюю политику. Одним из примеров может послужить Вторая мировая война. Сразу после ее начала Council on Foreign Affairs (Совет по международным отношениям) принялся за масштабный проект под названием «Исследование проблем войны и мира», пытаясь разработать в его рамках основы для послевоенного мира. Участниками этой инициативы был подготовлен меморандум по широкой тематике. Туда же входил план по созданию ООН [24]. Через два года после окончания войны журнал «ForeignAffairs» (выпускаемый Советом) опубликовал статью под названием «Истоки советского поведения». В этой статье, автором которой был дипломат Джордж Кеннан, были заложены интеллектуальные основы политики сдерживания, проводимой США в следующие десятилетия. Еще одним примером статьи, оказавшей влияние на глобальную политику, стала работа «Конец истории» Фрэнсиса Фукуямы. В ней автор постулировал скорое наступление конца противостоянию цивилизационных формаций и переход к однополярному миру. На протяжении какого-то времени выраженные в данной статье мысли принимали за аксиому. Еще одним примером может стать работа «Столкновение цивилизаций» Сэмюэла Хантингтона.

Одним из творцов и идеологов неоконсервативной революции в Соединенных Штатах можно назвать фабрику мысли Heritage Foundation (Фонд Наследие).

Он предоставил свой 20-ти томный «Мандат на лидерство» переходной администрации президента Рональда Рейгана [21].

Фонд влиял на выработку политики США по отношению к отдельным странам. Так, Heritage Foundation сыграл роль в отмене поправки Кларка, по которой запрещалось оказывать помощь антиправительственному ополчению в Анголе, а также был идейным вдохновителем операции «Буря в пустыне».

Помимо этого, фабрики мысли являются одним из инструментов политики, используемых для так называемой демократизации мира.

Фабрики мысли обретают совершенно особое значение во время президентской кампании. Именно в этот период кандидаты в президенты советуются с мозговыми центрами для того, чтобы уточнить, либо подкорректировать политические позиции по вопросам внешней и внутренней политики. Эксперты в области политики, обменявшись своими идеями с кандидатами, проверяют правильность своих суждений во время предвыборной кампании. К советам часто прислушиваются. Так, примером является доклад, подготовленный в 1992 г. Фондом Карнеги, который предложил организовать «Совет экономической безопасности». После прихода к власти администрация Клинтона решила реализовать такое предложение, тем самым создав орган, который работает по сей день – Национальный экономический совет.

Важное влияние фабрики мысли могут оказывать и на Конгресс. Основной способ оказания такого влияния – слушания в подкомитетах и комитетах, где и выступают эксперты. Интересно отметить, то, что какие конкретно эксперты примут участие в слушаниях, часто зависит от того, какая из партий располагает Капитолием. Так, к примеру, до 1994 года, когда демократы получили большинство в Конгрессе, в качестве аналитиков и экспертов приглашались сотрудники Института Брукингса. А уже в следующем году, когда большинство осталось за республиканцами, в слушаниях чаще принимали участие эксперты Фонда Наследие [31].

Фабрики мысли используют еще один способ с целью влияния на Конгресс. Этот способ – частное сотрудничество фабрик мысли с отдельными членами Конгресса. Так, по статистике Фонда Наследие, конгрессмены в 2009 году 125 раз просили Фонд провести анализ некоторых законопроектов. Порядка 90 кандидатов просили о проведении частных брифингов во время избирательной кампании. И это при том, что в 2009 г. еще не шли выборы. Возможно, сделать предположение, что уровень частного сотрудничества еще выше во время проведения промежуточных выборов.

Важным каналом, по которому фабрики мысли могут оказывать влияние на Белый дом, являются их сотрудники. Так, люди, которые работают в фабриках мысли, имеют обширные связи с Вашингтоном, и в случае смены администрации Белого дома они регулярно переходят из мозговых центров на какой-либо государственный пост, и наоборот. В этом случае, фабрики мысли получают не только влияние на процесс выработки государственной политики, но и в какой-то степени могут получать контроль над ней, если сотрудник займет ответственный пост в правительстве. Джимми Картер после своей победы на выборах 1976 года укомплектовал администрацию Белого дома многочисленными аналитиками и экспертами из Совета по международным отношениям и Института Брукингса. Через 4 года занявший место в Белом доме Рональд Рейган обратил внимание на другие фабрики мысли. В ходе двух президентских сроков на службу были привлечены около 150 специалистов из Американского института предпринимательства, Фонда Наследие, а также Гуверовского института. В какой-то степени, такие фабрики мысли являются своеобразным «полигоном». Так, будущие высокопоставленные представители администрации изначально работают на фабрику мысли, а при смене партии, многие, кто работал экспертами и аналитиками, получают назначения в правительстве [17].

Влияние, которое фабрики мысли в состоянии оказывать, не всегда может быть прямым. Так, если Президент или Конгресс

не согласятся с позицией мозгового центра, это не будет означать того, что последний проиграл. Вследствие того, что политика США носит достаточно открытый характер, фабрики мысли способны оказывать влияние на нее посредством общественного мнения. Изменив его, они смогут повлиять и на политику соответственно. Отчасти поэтому, невзирая на сильные рычаги непосредственного влияния на лиц, которые принимают решения, не прямое воздействие все же остается главным инструментом фабрик мысли, используемым для «проталкивания» своих идей.

Во-первых, под непрямым воздействием имеется в виду работа по влиянию на общественное мнение. В этом случае нужно понимать, что для подавляющего большинства фабрик мысли США, которые работают в сфере публичной политики, бизнесом и является распространение их собственных точек зрения. Поэтому, чем больше о них будет известно, чем большее влияние они смогут оказывать, и тем большим доходом им удастся обзавестись. Поэтому основной упор мозговые центры все же делают на публичные выступления, а не на секретные брифинги для лиц, принимающих решения. Для того, чтобы фабрика мысли могла конкурировать со своими визави, ее идеи должны быть переданы обществу – в ином случае, такие фабрики мысли будут просто-напросто разговаривать сами с собой. В результате мы видим огромное количество коммюнике: журнал, доклады, авторские статьи, письма, книги, пресс-релизы, образовательные материалы. Конкуренция за внимание общественности довольно агрессивна. Зачастую аналитики и эксперты принимают участие в лекциях, конференциях, семинарах, пресс-брифингах.

Сегодня фабрики мысли распространяют результаты своих исследований, а также идеи через СМИ. Так, многие мозговые центры оставляют политические комментарии в различных газетах, ведут колонки в ведущих средствах массовой информации, дают интервью. Основным инструментом здесь является активная работа со средствами массовой информации.

Для некоторых фабрик мысли работа со СМИ является приоритетным каналом продажи своих идей, и они сосредотачивают свою деятельность на написании статей и ведении колонок в журналах и газетах, а не на подготовке собственных монографий. Так, на связи со средствами массовой информации тратятся огромные суммы, им уделяется большое количество внимания. В самых крупных фабриках мысли имеются целые подразделения по работе со СМИ. В 2009 г. Heritage Foundation потратил 14,7 млн. долларов, что составило 21 % расходов фонда. В 2009 г. эксперты и аналитики Фонда приняли участие в 1500 радиопередачах и 1419 телепередачах, 907 их комментариев появились в печатных и онлайн СМИ [25].

Либеральные фабрики мысли не уступают своим консервативным коллегам. В 2009 г. Brookings Institution потратил на «коммуникации» лишь 3 % бюджета (для сравнения – в 2008 году – 3,582 млн., что составило 5,7 %). По данным самого института, он стал лидером среди вашингтонских фабрик мысли по цитируемости в СМИ. Около 850 упоминаний ежемесячно в печатных изданиях, телепрограммах, и в интернет-публикациях. За 2009 г. аналитиками Института было опубликовано 203 авторские статьи в СМИ (45 из которых были напечатаны на страницах «Washington Post» и «The New York Times»), а также, эксперты Института 31 раз выступили на слушаниях в Конгрессе [20].

Второй канал непрямого влияния фабрик мысли – это ведение просветительской деятельности. Мозговые центры издают ведущие политические журналы: «Foreign Policy» (Фонд Карнеги за международный мир), «Foreign Affairs» (Совет по международным отношениям), «Washington Quarterly» (Центр стратегических и международных исследований), «Cato Journal» (Институт Катона). Однако главным каналом распространения информации остается интернет. Практически каждая фабрика мысли обладает собственным сайтом, наполненным разнообразным контентом.

Прежде всего, на таких сайтах они представляют свою интеллектуальную продукцию – как классические письменные материалы, так и аудиоинтервью с собственными аналитиками, крупными учеными и политиками. Кроме этого, на таких сайтах можно найти контактную информацию об аналитиках и экспертах, расписание проведения семинаров и круглых столов. Сайты фабрик мысли пользуются большим спросом – так, сайт Heritage Foundation посещают около полутора миллионов раз в месяц, около 150 тысяч человек обладают подпиской на ежедневную рассылку «Morning Bell».

Широкий ассортимент контента на сайтах мозговых центров позволяет им проводить онлайн-мониторинг желаний их потребителей. Так, публикуя статьи на своих сайтах, фабрики мысли отслеживают, какую конкретно публикация была просмотрена или скачана наибольшее количество раз. На основании этого они могут принимать решения о том, следует ли развивать ту или иную тему глубже. Благодаря этому у фабрик мысли существует очень динамичная программа исследований, которую они постоянно корректируют в зависимости от потребностей их потребителей.

Литература

1. Беляева Н. Ю., Зайцев Д. Н. «Фабрики мысли» и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // *Полития*. – 2008. – № 4.
2. Бондаренко С. В. Коммуникативная модель деятельности экспертов Центров публичной политики с использованием возможностей телекоммуникационных сетей // *Публичная политика-2005: сб. статей*. – СПб.: Норма, 2006.
3. Галкина Е. В., Косов Г. В., Паслер О. В. *Гражданское общество в России: модели, традиции, тенденции развития: монография*. – Ставрополь: Ставролит, 2010.
4. Диксон П. Фабрики мысли [Электронный ресурс] URL: <http://stra.teg.ru/library/institutes/Dikson-Thinktanks/introduction> (Дата обращения: 30.11.14).
5. Кочетков Г. Б. Ведущие «мозговые центры» США // *США*Канада: экономика–политика–культура*. – 2010. – № 12.
6. Макарычев А. С. Проектные сети, трансферт знаний и идея «обучающегося региона» // *Proet Contra*. – 2003. – Т. 8. – № 2.
7. Медушевский Н. А. Аналитические центры в политическом процессе: американская модель «фабрик мысли» и ее функционирование за пределами США // *Полития*. – 2010. – № 1.
8. Нездуров А. Л. Роль центров публичной политики во взаимодействии НКО и органов власти // *Публичная политика-2005: сб. статей / под ред. М. Б. Горного и А. Ю. Сунгурова*. – СПб.: Норма, 2006.
9. Погорельская С. «Тихие институты» (Спорные аспекты внешне- и внутривнутриполитической деятельности фондов ФРГ) // *Международная экономика и международные отношения*. – 2003. – № 9.
10. *Публичная политика-2004: сборник статей / под ред. А. Ю. Сунгурова*. – СПб.: Норма, 2004.
11. Римский В. Л., Сунгуров А. Ю. Российские центры публичной политики: опыт и перспективы // *Полис*. – 2002. – № 6.
12. Сунгуров А. Ю. Центры публичной политики: возможные направления анализа деятельности и основные функции // *Публичная политика – 2004*. – СПб.: Норма, 2004.
13. Сучков М. А. Современная внешняя политика США на Южном Кавказе: источники, интересы, инструменты реализации. – Saarbrücken, Deutschland: LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
14. Abelson D. Do Think Tanks Matter? [Электронный ресурс] URL: <http://www.cato.org/sites/cato.org/files/serials/files/cato-journal/2003/5/cj23n1-19.pdf> (Дата обращения: 30.11.14).
15. Abelson D. *Do Think Tanks Matter: Assessing the Impact of Public Policy Institutes*. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2009.
16. Abelson D. E. *A Capitol Idea: Think Tanks and US Foreign Policy*. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2006.
17. Abelson D. *Capitol Idea: Think Tanks and U. S. Foreign Policy* [Электронный ресурс] URL: http://books.google.ru/books/about/Capitol_Idea.html?id=UavEJnhgdaEC&redir_esc=y (Дата обращения: 30.11.14).

18. Boucher S. *Europe and Its Think Tanks: A Promise To Be Fulfilled. An Analysis of Think Tanks Specialized in European Policy Issues in the Enlarged European Union // Studies and Research.* – 2004. – № 35.
19. Mintz A., DeRouen Jr K. *Understanding Foreign Policy Decision Making.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
20. Brint S. Rethinking the Policy Influence of Experts: From General Characterizations to Analysis of Variation // *Sociological Forum.* – Sep., 1990. – Vol. 5. – №. 3.
21. Brookings Institution Annual Report [Электронный ресурс] URL: <http://www.brookings.edu/support-brookings/annual-report> (Дата обращения: 30.11.14).
22. Blasco A. REAGAN AND HERITAGE: A Unique Partnership [Электронный ресурс] URL: <http://www.heritage.org/research/commentary/2004/06/reagan-and-heritage-a-unique-partnership> (Дата обращения: 30.11.14).
23. Dror Y. Required Breakthroughs in Think Tanks [Электронный ресурс] URL: <http://link.springer.com/article/10.1007%2FBF00138510#page-1> (Дата обращения: 30.11.14).
24. Gray C. «Think Tanks» and Public Policy // *International Journal.* – Winter 1977/1978. – Vol. 33. – №. 1.
25. Haass R. Think Tanks and the US Foreign Policy: A Policymaker's Perspective [Электронный ресурс] URL: http://photos.state.gov/libraries/korea/49271/dwoa_120909/ijpe1102.pdf (Дата обращения: 30.11.14).
26. Heritage Foundation Annual Report 2009 [Электронный ресурс] URL: http://s3.amazonaws.com/thf_media/2010/pdf/2009AnnualReport.pdf (Дата обращения: 30.11.14).
27. Lindquist E. Three decades of Canadian think tanks: evolving institutions, conditions and strategies [Электронный ресурс] URL: <http://books.google.ru/books?id=3S3yZy2pFJEC&pg=PA264&lpg=PA264&dq=Evert+A.+Lindquist+thin> (Дата обращения: 30.11.14).
28. Mintz A., DeRouen K. *Understanding Foreign Policy Decision Making.* – Cambridge: Cambridge University Press, 2010.
29. McGann J. The Fifth Estate. Think Tanks and American Foreign Policy // *Georgetown Journal of International Affairs.* – Summer/Fall 2010. – Vol. XI. – № 2.
30. McGann J. Global Trends in Think Tanks and Policy Advice [Электронный ресурс] URL: <http://www.g20thinktanksummit.com/wp-content/uploads/2012/06/Global-Trends-in-Think-Tanks-and-Policy-Advice.pdf> (Дата обращения: 30.11.14).
31. McGann J. *Global Go-to Think Tanks Report and Policy Advice 2011 // Think Tanks and Civil Societies Program.* – Philadelphia: University of Pennsylvania, 2011.
32. McGann J. Think Tanks and Policy Advice in The US [Электронный ресурс] URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_7042-1522-1-30.pdf?050810140452 (Дата обращения: 30.11.14).
33. McNutt K., Marchildon G. Think Tanks and the Web: Measuring Visibility and Influence // *Canadian Public Policy. Analyse de Politiques.* – June 2009. – Vol. 35. – No. 2.
34. Rich A. *Think Tanks, Public Policy and the Politics of Expertise.* – New York: Cambridge University Press, 2004.
35. Rich A. Think Tanks, Public Policy, and the Politics of Expertise [Электронный ресурс] URL: <http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam041/2003065392.pdf> (Дата обращения: 30.11.14).
36. Stone D. Introduction: think tanks, policy advice and governance // *Think tank traditions. Policy research and the politics of ideas / ed. by D. Stone, A. Denham.* – Manchester, New York: Manchester University Press, 2004.
37. Weidenbaum M. *The Competition of Ideas: The World of Washington Think Tanks.* – Washington: Transaction Publishers, 2008.